

Пролог

— Это произошло в то время, когда я путешествовал по миру.

Мой учитель держал в руке серебряный бокал, пребывая этой ночью в нехарактерно хорошем расположении духа. Предположительно, напиток в бокале был марочным вином из Македонии, которое он откупоривал только по особым случаям. По крайней мере, так я слышала от одного давнего ученика.

Мы находились в квартире моего учителя.

Как обычно, комнату усеивали мусор, книги и игровые консоли. Учитель выпивал, сидя на диване, который казался небольшим островком порядка среди окружающего бардака. Он праздновал повышение одного из его учеников, Свена Глашайта, до Прайда.

Класс Эль-Меллоев даже в Часовой башне был знаменит тем, что возвращал одного блестящего ученика за другим. Однако всякий раз, когда речь заходила об этом, учитель отзывался с причудливой смесью радости, грусти, разочарования и горечи.

Словно он наблюдал за птичками, которые взмывали к высотам, которых ему никогда не суждено было достичь.

Но в этот раз горе учителя было необычайно слабым. Возможно, потому что достижение ранга Прайд было редкостью среди магов, не достигших двадцатилетнего возраста, даже в классе Эль-Меллоев. Или, может, потому что такой чести удостоился его самый «старый» ученик, которого он наставлял с самого начала.

Какой бы ни была причина, по возвращении в квартиру на Друид-стрит, он вновь взялся за бокал и выпивку.

И даже начал по собственной инициативе рассказывать историю из своего прошлого, что происходило ещё реже.

— Видишь ли, после всего, что произошло в Японии, я не очень-то горел желанием возвращаться напрямик в Часовую башню. Используя те немногие деньги, что у меня остались, я немного поколесил по свету. Моей целью было побывать в Индии и Персии, после чего закончить на Македонии. Не считая поездки в Японию, я впервые оказался за пределами Англии. Всё, что я видел и слышал, было для меня в новинку. Впрочем... даже в Японии я был довольно-таки занят, так что можно сказать, что я также впервые путешествовал сам по себе.

Учитель продолжал говорить, в то время как на его лице начал появляться лёгкий румянец.

Наблюдая за тем, как длинные волосы то и дело закрывали его покрасневшую кожу лица, я озвучила вопрос, который внезапно возник в моей голове:

— Эм-м... если Вы путешествовали в одиночку, то как Вы ухаживали за волосами? Расчёсывали сами каждый день?

— Ха-ха, тогда они были гораздо короче.

Учитель едва заметно улыбнулся. Он мягко покачивал рукой, перекачивая напиток в бокале.

Даже стоя в стороне, я могла чувствовать его выдержанный аромат. Это заставило меня подумать о цвете далёкого Средиземного моря. В зависимости от времени года оно меняло свой цвет с сапфирово-синего на винно-красный.

— Ну, что касается моего путешествия, то это было к лучшему. Ведь во всех странах, в которых я побывал, стояла невыносимая жара, — учитель кивнул и прищурился. — Впрочем, поначалу меня ужасало буквально всё. В какой-то момент мою сумку украли, и я разрыдался. Ещё мне не посчастливилось нарваться на какую-то банду, и я был вынужден использовать бесполезную при других обстоятельствах магию только для того, чтобы сбежать. В итоге я обрёл уверенность, что смогу выжить в Часовой башне, возможно, благодаря тому, что оказался тогда на грани смерти.

Каким он был в то время?

Я не могла даже представить своего учителя с короткими волосами, не говоря уж о слезах в его глазах. Но если бы мне сказали, что он всегда был таким же, как сейчас, то я подумала бы, что это не так.

Я была уверена, что мой учитель в нынешнем его виде был результатом воздействия больших тягот и противоречий. Чего-то, что нельзя было отместить в сторону, несмотря на все его достижения как Лорда. Вне зависимости от его унижения или чувства неполноценности, от того, как он завидовал врождённым талантам других, некоторые из этих других взамен предлагали ему поддержку.

Он походил на того, кто допустил ужасную ошибку в первый же ход при игре в Дженга.

Несмотря на то, что башня постоянно качалась, готовая рухнуть в любой момент, вставляя блоки в нужное время и место, он умудрялся поддерживать удивительный баланс.

— В Греции тоже было неплохо. Там всегда стоит сухая погода. Многие части их культуры, как, например, это вино, напоминающее о море, построены вокруг стремления к чему-то. Они любили саму воду, но не просто потому, что Средиземное море находилось так близко.

От дивана лениво расползлся аромат вина. Он заменил собой привычный запах табачного дыма, отчего вся эта сцена казалась совершенно необычной.

— О чём это я? Ах да, о Греции. Тогда же я впервые понял, что значит преподавать. Во время посещения различных достопримечательностей я пошёл и представился Второму владельцу. Видимо, в тех краях довольно редко появляется кто-нибудь из Часовой башни, так что я в итоге пообучал немного пару его сыновей. Хорошего помещения у нас, правда, не было, да и приличных учебников тоже...

— И тогда Вы решили стать преподавателем в Часовой башне?

— Я почему-то подумал, что это будет не так уж плохо. Ожидал, правда, что стану им далеко не сразу. Но по возвращении в Часовую башню всё как-то закружилось-завертелось, и я в итоге увяз в долгах.

Он сделал ещё один затяжной глоток из бокала.

Судя по запаху, напиток, видимо, был довольно крепким, но это не помешало учителю вновь наполнить бокал, едва тот опустел.

— А Вы не слишком налегаете?

— Да ладно, Грэй. Я, может, и не очень дружу с выпивкой, но уж такому-то количеству меня не пронять. Та же Райнес на вечеринке выпила в десять раз больше, разве нет?

— Думаю, мисс Райнес слишком уж устойчива к алкоголю...

В Великобритании дети могли употреблять алкоголь с пяти лет в присутствии опекуна, но Райнес всё равно в этом плане могла заткнуть за пояс даже взрослого человека. Она говорила, что устойчивость к алкоголю являлась важным фактором при нахождении в высшем обществе. Но судя по тому, как она перепивала любого в классе Эль-Меллоев, да ещё и умудрялась потом стоять над поверженным соперником и смеяться... может, она всё же немного пьянела.

Во всяком случае, пора было забрать бутылку из рук учителя.

— Хмф...

— Завтра Вы будете жалеть об этом, так что это последний бокал на сегодня.

— Эх.

Насупившись, словно обиженный ребёнок, он принялся охранять бокал, который всё ещё держал в руке.

И затем внезапно произнёс:

— По-видимому, мой предшественник тоже стал Прайдом в подростковом возрасте.

У меня перехватило дыхание.

Говоря о предшественнике, он мог иметь в виду только одного человека.

Четвёртая Война за Святой Грааль – битва между семью магами и их призванными Героическими душами за обладание исполняющим желания Святым Граалем. В этом конфликте предыдущий Лорд Эль-Меллой был противником моего учителя.

Кайнет Эль-Меллой Арчибальд.

— Именно поэтому его считали одарённым. Тогда во фракции Эль-Меллой было много могущественных семей, помимо Арчибальдов, но как только он превзошёл всех своих соперников и получил Исходную метку, всем пришлось признать, что он был на идеальном месте для мага.

Однажды мой учитель сказал о своём предшественнике:

«Тот факт, что такой талант сгинул зазря, что для нас всё уже никогда не станет прежним... это было просто печально».

Их отношения не могли быть хорошими.

Как и в случае с многими другими превосходными магами, его нельзя было назвать дружелюбным человеком. Он бы даже не обратил внимания на такую посредственность, как мой учитель, в те времена. Никто даже не предполагал, что

этот никчёмный маг однажды возвысится и станет Лордом Эль-Меллоем II... Так мне сказала как-то Райнес с озорным смешком.

Но даже так.

Я уверена, что образ предшественника по-прежнему горел огнём перед его внутренним взором. Причём настолько ярко, что когда речь заходила об идеале для мага, то первым делом вспоминался именно предыдущий Лорд Эль-Меллой.

— Ах... наконец-то...

Язык его начал заплетаться, и учитель, окончательно опьянев, вздохнул.

— Наконец-то... один из моих учеников... добился этого...

Его слова прервались.

Он уронил голову и уснул прямо на диване. Наверное, мне стоило похвалить его за то, что он по крайней мере успел отставить бокал, не разлив содержимое.

Какое-то время я стояла неподвижно.

Наблюдая за его спящим лицом, я коснулась пальцем его щеки.

Она была немного впалой. Наверное, из-за того, что он никогда не высыпался. Он наставлял своих учеников, оберегал свой класс, но и с собой всегда был строг. Он знал, что у него не было ни таланта, ни родословной, чтобы преуспеть, но всё равно не опускал руки.

— Хи-хи-хи! Смотри, он совершенно незащищен! Может, перейдёшь сразу к губам?!

Когда Адд привычно начал нести какой-то бред, я решила заткнуть его силой.

Укрыв учителя одеялом, я уселась на пол рядом. Мне нужно было вернуться в общежитие, но я решила, что сегодня был особый случай. В конце концов, если я сейчас уйду, то не смогу утром вовремя привести в порядок его волосы, и мы опоздаем.

Закутавшись в собственное одеяло, я раздражённо поморщилась от того, что оно всё ещё пахло табаком, и уставилась на учителя.

Морщины между его бровями никуда не делись, так что я не удержалась и снова коснулась пальцем его лица. Но как бы я ни старалась разгладить их, морщины были слишком глубокими и не желали исчезать.

Такими темпами он просто будет накапливать их. Не убегая от боли, не убегая от собственной неполноценности. С этой прямоотой... с этим безрассудством он всё равно продолжит поднимать голову. Эти решимость и разочарование лишь будут врезать эти морщины всё глубже и глубже.

— Даже так Вы всё равно хотите встретиться с ним?

С моих губ сорвалось то, что я никогда бы не сказала ему в лицо.

Я помнила, как учитель держал в руках реликвию после последнего инцидента. Каково это было, потратить всю свою жизнь на мысли об одном-единственном человеке?

«По крайней мере...»

Я подумала, несмотря на быстро приближающийся сон.

Надеюсь, что смогу хоть как-то ему помочь.

Если бы я смогла чем-то помочь тому, кто был настолько предан своей цели, то, возможно, ощутила бы гордость за себя впервые за всю свою жизнь.

Возможно.

У меня было предчувствие.

С тех пор, как я прибыла в Лондон, прошло немногим более четырёх месяцев.

Причина, по которой учитель пригласил меня сюда.

Пятая Война за Святой Грааль, для участия в которой изберут кого-то из Часовой башни.

Занимаясь всякого рода приготовлениями, он пытался воплотить это будущее в жизнь.

Тогда я отчётливо поняла – или, может, впервые осознала – что это был именно такой инцидент.